

Фу Тинсюэ раскрыл черную книгу, но бросил на Гу Шишу озадаченный взгляд.

Он тихо произнес:

— Я ничего не вижу.

Когда Гу Шишу объяснял ему происходящее, он старался опустить самые неприглядные детали — те фрагменты, где под воздействием чар Шэнь Няня он шел кровавым путем мести к секте Цинчэн, сцены, где склонял голову перед бессмертным владыкой, холодные, словно лед, глаза и те нелепые поцелуи на глазах у всех.

Он совершенно не хотел, чтобы Фу Тинсюэ об этом знал.

Однако Фу Тинсюэ хотел знать. Он желал собственными глазами взглянуть на черную книгу, сотворенную самим Небесным Путем.

Делать было нечего, и Гу Шишу достал ее из рукава.

Книга лишь неохотно дважды вздрогнула, не выказывая, впрочем, никакого яростного сопротивления.

Вот только когда Фу Тинсюэ открыл ее, то, что для Гу Шишу было сплошь исписано строками, раскрывающими сюжет, для него осталось лишь пустыми страницами. Он не видел ровным счетом ничего.

Тайны Небес нельзя постичь просто так.

В сущности, так оно и должно было быть. В конце концов, Небесный Путь и Гу Шишу выбрали друг друга, хотя им и довелось немало поспорить в свое время. Пожалуй, во всем мире лишь он один достиг того уровня, который позволял ему видеть написанное.

Если бы книгу Небесного Пути мог прочесть любой желающий, и если бы это чтение приносило прозрение, зачем бы ей понадобилось искать помощи у Владыки демонов? Она бы просто явилась взору Императора людей или Владыки демонов.

Но ни Император людей, ни Владыка демонов не способны заглянуть за завесу Небесного Пути.

Даже мастерства владения мечом Фу Тинсюэ не хватало, чтобы пробить эту преграду.

Впрочем, он не выказал особого сожаления. Просто закрыл книгу и вернул ее Гу Шишу, словно легко и просто принял этот факт.

А это означало, что, не требуя доказательств, он верит каждому слову Гу Шишу.

— Что ж, — Фу Тинсюэ поднял взгляд, — что ты намерен делать?

Система спасения злодеев, с которой связал себя Шэнь Нянь, требовала от него покорить в этом мире трех персонажей. Гу Шишу был последним из них. Двое других — Император людей и Владыка демонов — были ему знакомы: одного знал Гу Шишу, другого — Фу Тинсюэ.

Это было вполне объяснимо: пути демонов и людей страстных и своенравных были близки, тогда как путь небожителей, хоть и отличался, всегда проповедовал чистоту и строгий порядок. Императорская семья человеческого рода и вовсе не могла открыто водиться с демонами-культиваторами.

Если один из них не поддавался, следовал откат системы.

— Не знаком, — Фу Тинсюэ сидел напротив Гу Шишу, анализируя ситуацию. Он занял то самое место, где только что сидел Шэнь Нянь. На столе перед ним еще не успели убрать горы редких плодов и деликатесов, и он взял один фрукт, неторопливо его жуя.

У бессмертного владыки были безупречные манеры. Он опустил глаза, ровно три раза прожевал кусочек, проглотил его, и его шея едва заметно дрогнула.

Гу Шишу, глядя на это, почувствовал, как внутри у него заскребло.

Слишком уж он был сдержан. Ему не нравилось видеть Фу Тинсюэ таким — это означало, что сейчас он показывает ему лишь ту сторону, которую открывает всему миру: элегантный, величественный, лишенный эмоций, словно сугроб в горах.

Интересно, если бы он поперхнулся, покраснел бы он, закашлявшись, пока не выплюнул бы помеху?

Конечно, как высший владыка бессмертных, он не мог подавиться крошечным красным плодом. Фу Тинсюэ лишь бросил на Гу Шишу небрежный взгляд и повторил свои слова:

— Я видел его лишь однажды на церемонии восшествия Цзин Цяньшаня на престол. Согласно законам рода, император людей при вступлении на трон обязан поддерживать связь с миром бессмертных.

Цзин Цяньшань — нынешний Император людей. В мире смертных много страданий, и немало тех, кто ищет пути к бессмертию. Хотя между небожителями и миром пыли лежит глубокая пропасть, императорская семья знает об их существовании и даже сотрудничает с ними.

Фу Тинсюэ задумался:

— Я слышал, он мудрый правитель, встает до рассвета и трудится не покладая рук.

Гу Шишу не удержался и вставил:

— Тогда сейчас он наверняка убит горем и страдает от любви.

— Хм... — Фу Тинсюэ помолчал. — Возможно, одно другому не мешает. Но чем усерднее человек в делах, тем сильнее он предается чувствам. Используя эту слабость, можно найти лазейку.

Он снова говорил это так, будто его совершенно не трогала чужая страсть. Кто в мире не знал, что мастер меча Цинчэн следует пути бесчувствия? Его путь — это отрешенность, его мир — это бескорыстие.

Гу Шишу спокойно наблюдал за ним, а затем улыбнулся:

— Верно. К тому же он знает твое лицо — это отличная возможность. Не слышал ли достопочтенный Фу историю о Зеркале гор и морей?

*

Это была широко известная в мире людей легенда, да и обитатели мира бессмертных были с ней знакомы.

В начале истории правитель людей взял в жены любимую наложницу. Девушка была несравненной красавицей, а на деле — божеством, спустившимся с небес, чтобы пройти испытание любовью. Они были счастливы и клялись друг другу в вечной верности.

Но судьба переменчива. Правитель поверил клевете и собственноручно приказал казнить возлюбленную, подав ей яд и шелковый шнурок.

Наложница, оставив брэнное тело, вернулась в мир бессмертных, не желая больше знать мир смертных.

Император же, терзаемый раскаянием, получил от даосского монаха зеркало, в котором, как ему сказали, он сможет увидеть свою возлюбленную. Он ухватился за это как за спасение. Заглянув в зеркало, он увидел величественные дворцы, и за девятью занавесями — свою любимую.

Но только он, охваченный страстью, протянул руку, чтобы коснуться ее, как увидел рядом с ней нескольких статных и прекрасных мужчин, которые были с ней неразлучны, смеялись и играли, глядя на нее с любовью.

Император в ужасе выронил зеркало, и оно разбилось на тысячи осколков.

Он лишился последней возможности видеть ее.

С тех пор удача отвернулась от его династии, и от величественных правителей остались лишь сухие кости.

*

Фу Тинсюэ слегка повернул голову, глядя на Гу Шишу, который закончил рассказ, и их взгляды встретились.

В глазах Владыки демонов царила тьма, которую не могли одолеть даже иней и снег.

Он смотрел прямо на него несколько секунд, и атмосфера между ними снова стала тяжелой и двусмысленной.

В темных глазах Гу Шишу начала зарождаться улыбка, хотя между ними всё ещё оставалась некая преграда.

Он подтолкнул Фу Тинсюэ к ответу:

— Понимаешь ли ты, владыка? Выбери себе роль в этой истории.

— ...Того хромого даоса, что пришел издалека.

Гу Шишу усмехнулся, в его голосе проскользнула шутливая нотка:

— С твоей внешностью, думаю, в этой истории есть лишь одна роль, которая тебе подходит — та самая несравненная наложница.

Фу Тинсюэ снова замолчал.

Он просто взял еще один красный плод, поднес к своим алым губам и медленно проглотил.

Лишь после этого он произнес:

— А Владыка демонов, может быть, тоже выберет себе роль?

Гу Шишу не ожидал такого ответного вопроса. Пауза Фу Тинсюэ показалась ему многозначительной, хотя его собственная шутка была лишь данью красоте бессмертного владыки.

Что было бы правильным ответом?

Учитывая их прошлые отношения, Гу Шишу чуть было не выпалил: Новый мужчина рядом с божественной наложницей.

Но сейчас это было неуместно. Совершенно неуместно.

Поэтому Гу Шишу сжал пальцы, тоже взял красный плод, как Фу Тинсюэ, но ел небрежно, едва прожевав, проглотил вместе с кожицей.

Сладость взорвалась во рту, наполненная духовной силой и легкой кислинкой.

— Я буду тем придворным, который оклеветал наложницу и заставил императора казнить ее.

— Почему?

Будь то чувства, мораль или их нынешнее положение врагов, правильным ответом казался лишь образ императора людей. Но Гу Шишу решил не потакать ему и выбрал персонажа, который почти исчезал в тени истории.

— Потому что я искренне презираю этого правителя. Слабый и никчемный, он кичился своей любовью, но не смог удержать то, что любил. Напротив, именно после слов придворного божество вернулось на небеса, а император наконец начал раскаиваться и страдать.

— Ты считаешь, что он совершил зло, но привел к хорошему результату?

— Если бы этого персонажа не было, — Гу Шишу поднял взгляд и улыбнулся Фу Тинсюэ, — они, возможно, навсегда остались бы любящей парой, но тогда эта история была бы скучной.

Этой истории нужно быть интересной, ведь все последующие события должны соответствовать сюжету. Система Шэнь Няня подавала сигнал, когда кто-то из объектов покорения приближался. Для Гу Шишу радиус был невелик, но для остальных двоих это работало безотказно.

Особенно для Императора людей, у которого не было магических сил: стоило ему подойти к Шэнь Няню на тысячу метров, как система выдавала предупреждение.

Это означало, что заставить тех двоих бедолаг собственными глазами увидеть предательство возлюбленного — задача не из легких. Неудивительно, что Шэнь Нянь вел себя так самоуверенно.

К тому же он знал, что Владыка демонов Гу Шишу давно враждует с Императором демонов и никогда не имел дел с Императором людей, поэтому провал был исключен.

Значит, нужно использовать внешние силы.

Во-первых, Фу Тинсюэ, который вот-вот примет облик хромого даоса и предложит Императору решение.

Во-вторых, Зеркало гор и морей — у него как раз был такой артефакт, способный заглянуть на тысячи ли вдаль.

Действуя с двух сторон, Гу Шишу уже мог представить выражение лица императора Цзин Цяньшаня.

*

Цзин Цяньшань в это время подписывал указы в своих покоях.

На нем были пышные одежды императора людей, а на столе перед ним свечи ярко освещали документы, украшенные желтым шелком. На огромном резном столе все предметы были императорскими и бесценными.

За исключением одного маленького камня в форме сердца.

Он лежал в самом центре стола, на самом видном месте, символизируя тоску и безграничную любовь императора к своей суженой.

Конечно, это был подарок от Шэнь Няня.

Правитель, работавший при свете ламп, был неспокоен. Он снова вспомнил своего идеального возлюбленного: послушного, нежного, невероятно красивого и глубоко преданного ему. К несчастью, тот страдал от недуга и должен был уехать на покой в место, далекое от столицы.

Что он делает сейчас? Плачет ли, как всегда? Без него ему, должно быть, очень одиноко, возможно, он не может сдержать слез. При этой мысли сердце императора сжалось.

Как хочется немедленно увидеть его.

Как хочется снова взглянуть на каждое его движение.

Раздумья молодого императора были прерваны глухим звуком открываемой двери. Он с раздражением поднял глаза, собираясь отчитать нерадивого слугу.

В одно мгновение Цзин Цяньшань застыл, почти выхватив меч.

Человек стоял спиной к свету, но его черты были видны невероятно четко.

Это был не слуга.

Затем он с изумлением узнал его лицо — или, скорее, узнал уникальную ауру этого человека. Даже если он видел его лишь раз, такое невозможно забыть.

Холодный, словно лед, величественный, словно облака.

На церемонии восшествия на престол он, согласно древним ритуалам, встречал мастера меча из мира бессмертных. Именно он объявил, что его приход к власти — доброе знамение.

Цзин Цяньшань видел небожителей, и его возлюбленный тоже был культиватором.

Но Фу Тинсюэ был единственным, кто воплощал в себе все представления о бессмертном: холодный, бесстрастный, лишенный желаний.

Как такой человек мог внезапно появиться в главном зале?

— Ваше Величество, — Фу Тинсюэ, заметив его замешательство, подошел ближе. В его руке был предмет — лишь приблизившись, Цзин Цяньшань понял, что это зеркало. — Не беспокойтесь.

— Что в мыслях твоих, то зеркало покажет.

<http://bllate.org/book/18924/1851388>